

Доронина Т. Интеграция гендерных подходов в практику высшей школы (к проблеме готовности педагогов к работе в новых условиях). *Гендер: реалії та перспективи в українському суспільстві : матер. Всеукр. наук.-практ. конф., м. Київ, 11–13 грудня 2003 р. К. : Фоліант, 2003. С. 170–173.*

**ИНТЕГРАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ПОДХОДОВ  
В ПРАКТИКУ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ  
(к проблеме готовности педагогов к работе в новых условиях)**

Доронина Т.А.  
*Криворожский государственный  
педагогический университет*

Перспективы государственной стабильности Украины не в последнюю очередь определяются направлением развития образовательной системы, поскольку именно в ее недрах формируется будущее нации – ее новое поколение. Говоря так, не перекладываем ли мы всю ответственность за будущее с обучающихся на обучаемых. Иначе - современная образовательная система с рядом вполне законных и обоснованных требований к студенту едва ли так же требовательна к профессорско-преподавательскому составу высшей школы. Не затрагивая проблему профессиональной пригодности преподавателей, зададимся вопросом, готовности современного преподавателя высшей школы к интеграции в вузовское образование гендерных подходов.

Прежде всего, следует отметить реально существующие сложности.

Это отсутствие (или малая известность на местах) разрешительной документации государственного уровня, позволяющей вузам решать вопрос о введении гендерной проблематики в учебные планы. Любая попытка поднять этот вопрос, даже на самом «малом» уровне (кафедра/факультет), встречает некоторое непонимание и как следствие - сопротивление.

Но любое сопротивление поддается, если суметь его теоретически грамотно и обоснованно преодолеть. И тут новая сложность – практическая «информативная недостаточность». Научно-теоретические, методические материалы, по гендерной проблематике сосредотачиваются в центре (и в территориальном, и научном плане), а периферийный вуз, даже университет, продолжает испытывать «голод». Можно сказать, что здесь все держится только на инициативности и личной активности преподавателей.

Но и в случае возникновения новых источников научного знания, их доступности, сталкиваемся с новой проблемой – снисходительное пренебрежение и некоторое подозрительное отношение ко всему что «пахнет» феминизмом. И тут невозможно порой аргументировано объяснить суть проблемы, поскольку собеседник уже «учуял» табуированное в нашем обществе понятие. При этом характерно, что неприятие проявляют и должностные лица, и коллеги независимо от собственной половой определенности.

Но, вероятно, суть проблемы в ином. Само общество с его традиционно мускулиным сознанием не способно к быстрой переориентации, или даже к признанию возможности этой перемены. Знаменательно в этом отношении отождествление предмета рассмотрения (гендерных подходов) с вопросами однополый любви. Суть дискуссий сводится к одному вопросу: зачем и кому нужно такого рода просвещение? И ответ чаще однозначен – людям (а точнее, женщинам) одиноким и неудовлетворенным. Аргументы же выдвигаются следующие: пока не говорили о гомосексуалистах, их, вроде и не было. Широкое же освещение данной проблемы – ее и породило. Следовательно, стоит ли говорить о гендерной асимметрии в обществе, стоит ли вообще привлекать к этому вопросу общественное внимание, как бы не породило оно само по себе новую проблему. Или, если женщина социально определена (замужем), у нее нет необходимости личного самоутверждения. Иная позиция обосновывает неприятие гендерного образования возможностью его развития в сторону отдельного обучения (но разве история педагогики не свидетельствует об обратном, и разве можно говорить о паритетных общественных отношениях в условиях, когда отдельное обучение было естественной формой организации учебного процесса).

И все же почему эти сложности существуют? Довольно частые беседы с коллегами убеждают в нашей общей гендерной малообразованности. Как часто преподаватель обращается к студентам, указывая на их пол (даже не задумываясь над этим?) Не призывает ли он к проявлению в учебном процессе качеств и свойств «женственности» либо «мужественности»? Не позволяет ли себе преподаватель необъективного толкования излагаемого материала, исходя из опыта личного «гендерного существования»? Насколько существенны в практике преподавания стереотипные суждения о роли и месте женщины и ответственности и доге мужчины? И можно ли воспитать свободного человека, далекого каких-либо дискриминационных установок (в том числе и гендерных), находясь под влиянием общественных стереотипов поведения и мышления? Это вопросы, порождающие дискуссию, в которой чаще мало взвешенных доводов, а больше эмоциональных суждений.

Примечательна в этом отношении развернувшаяся сегодня в высшей школе, несомненно, позитивная, борьба за здоровый образ жизни, которая преимущественно сводится к искоренению «вредных привычек», ограниченных триадой (наркотики, алкоголь, курение). Разве здоровый образ жизни это не здоровое сознание. Почему женщина в свете этой «борьбы» воспринимается только лишь как «репродуктивный фактор». Стоит подумать, не является ли курение женщин (как много ранее ношение брюк) подсознательной демонстрацией равенства с мужчинами.

Размышления в этом направлении можно продолжить, но ограничимся общим замечанием о, несомненной, недостаточности гендерного знания у преподавательского состава высшей школы. Сама эта культура требует переориентации сознания от привычной системы власти/подчинения на систему равенства не декларативного, а реально существующего.

Гендерное образование в педагогическом вузе не может носить однонаправленный характер (преподаватель-студент), вероятно, внимание ученых, должно быть обращено на тех, кто в силу своих профессиональных обязанностей и личных качеств, призван обществом для воспитания и образования нового поколения сограждан, свободных от стереотипных представлений прошлого.